

27.04.18

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ВИЗИТ ЭММАНУЭЛЯ МАКРОНА В США

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США 20-26 АПРЕЛЯ

Прочность американо-французских отношений, которую должен был продемонстрировать государственный визит Эммануэля Макрона в США, не помешала французскому президенту открыто критиковать взгляды текущей администрации на международные проблемы. Наиболее насущной из таких проблем стала судьба «иранской ядерной сделки», которую Макрон предложил сохранить как часть нового масштабного соглашения, способного стабилизировать ситуацию на Ближнем Востоке.

В то время как Канада и Великобритания на встрече министров иностранных дел «Группы Семи» сосредоточились на критике «дестабилизирующего» поведения России, глава американской делегации поставил отношения с Москвой в конец списка приоритетов, призвав Москву стать «конструктивным партнером» в решении сирийского и украинского вопросов.

На фоне отсутствия прогресса в «технических переговорах», призванных вывести американо-турецкие отношения из тупика, за прошедшую неделю законодатели и представители Пентагона и Госдепартамента выступили с рядом предупреждений и угроз в адрес Анкары.

Государственный визит Эммануэля Макрона в США

На прошедшей неделе президент Франции **Эммануэль Макрон** стал первым иностранным лидером за президентство Трампа, посетившим США с государственным визитом. Трехдневное пребывание Макрона в Вашингтоне (23-25 апреля), как и предполагает статус такого визита, было наполнено множественными официальными

мероприятиями, включая торжественный ужин в Белом доме, прием в Госдепартаменте, выступление на объединенной сессии Конгресса, а также продолжительную беседу с глазу на глаз с американским президентом, что в целом должно было создать впечатление прочности американо-французских отношений, подкрепленных личной дружбой между главами двух стран (о чем свидетельствовали уже ставшие традиционными крепкие продолжительные рукопожатия). Более того пышность визита продемонстрировала была призвана продемонстрировать роль Франции в качестве главного проводника европейских интересов в деле выстраивания отношений с администрацией Трампа: предстоящий «рабочий» визит **Ангелы Меркель** пройдет гораздо **скромнее**, а «особые» отношения между США и Великобританией, которая, как **пошутил** Макрон во время приема, сожгла в 1812 году Белый дом, не могут сравниться с настоящими «особыми отношениями» с Францией, помогавшей восстанавливать здание после пожара.

Как ожидалось накануне визита, главным «европейским интересом», отстаивать который прибыл Макрон, стало сохранение Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД или «иранской ядерной сделки»), решение по которому **Дональд Трамп** должен сообщить 12 мая. На протяжении последнего года американский президент, регулярно критикуя «слабое» соглашение, останавливался в шаге от выхода из него. 12 января он дал Госдепартаменту поручение договориться с «европейской тройкой» (Великобританией, Францией и Германией) об ужесточении условий сделки, пригрозив, в случае неудачи, окончательным выходом. Теоретически это будет означать отказ США от выполнения своих обязательств в рамках СВПД и откроет дорогу возвращению вторичных санкций, которые были сняты в обмен на отказ Тегерана от ядерной программы. Если американский бизнес (за исключением «Боинг»), деятельность которого в Иране ограничивается внутренним американским законодательством, так и не приступил к освоению открывшегося иранского рынка, то европейцы стали действовать заметно **активнее**: за год после подписания СВПД импорт иранских товаров в ЕС **вырос на 347%** и практически вернулся к «до-санкционному» уровню 2010 года.

До сих пор Госдепартамент настоятельно повторял, что речь идет о заключении «дополнительного соглашения» (supplementary agreement), в котором будут затронуты главные «проблемные узлы» СВПД, вызывающие недовольство американского президента: ограничение иранской баллистической программы, сокращение «подрывной деятельности» Ирана в регионе и продление запрета на обогащение урана после 2025 года. Какую юридическую силу такое соглашение будет носить (в отсутствие подписей других участников СВПД – России, Китая и Ирана) Госдепартамент комментировать отказывался. Макрон, в свою очередь, привез новый план: соглашаясь с Трампом в том, что Иран играет дестабилизирующую роль в регионе, он предложил превратить «дополнение» к «ядерной сделке» в новое масштабное соглашение по Ирану, в котором СВПД, продолжая действовать, станет одной из составных частей.

«Мы бы хотели начать работу над новой сделкой с Ираном, - отмечал Макрон **во время пресс-конференции**. – Нам необходимо, и здесь, я считаю, наши взгляды совпадают, сосредоточиться на четырех вопросах. Во-первых, необходимо запретить ядерную программу Ирана до 2025 года. Это стало возможно благодаря СВПД. Во-вторых, добиться, чтобы ядерная программа не возобновилась после этого срока. В-

третьих, необходимо ограничить подрывную деятельность Ирана в регионе. И в четвертых, разработать политические условия для сокращения влияния Ирана в регионе, в Йемене, Сирии, Ираке и Ливане».

Отвечая на последовавшие вопросы журналистов, Макрон добавил, что такое соглашение будет напрямую связано с политическим урегулированием в Сирии (которое должно предотвратить доступ Ирана к Средиземному морю – отметил Трамп), заложит основы стабильности всего Ближневосточного региона и потребует «отдельных переговоров» («privileged discussions») с Турцией и Россией. И Трамп, и Макрон заметили, что перспектива реализации такого плана станет понятна в самое ближайшее время.

Всячески подчеркивая прочность отношений, Макрон, однако, не скрывал расхождения во взглядах. **Выступая** перед американскими законодателями, он выразил уверенность в том, что США «однажды» вернуться к Парижскому соглашению по климату, заверил, что Франция никогда не откажется от сделки с Ираном, а также указал на важность либерального порядка, в основе которого лежат международные институты и принцип свободы торговли.

Встреча министров иностранных дел стран «Группы Семи»

22-23 апреля в Торонто прошла встреча министров иностранных дел стран «Группы Семи». В рамках подготовки к намеченному на июнь саммиту, целью встречи, как **заметил** представитель Госдепартамента, являлась констатация общих взглядов участников группы на самые важные вызовы на международной арене, которые были отражены в **заключительное коммюнике**.

В то время как данный документ отметился довольно жесткой риторикой в адрес «безответственного и дестабилизирующего поведения России», на что поспешили обратить внимание представители Канады (**Христя Фрилэнд**) и Великобритании (**Борис Джонсон**), глава американской делегации исполняющий обязанности госсекретаря **Джон Салливан**, подводя итоги встречи, упомянул Россию лишь вскользь, призвав Москву стать «конструктивным партнером» по Сирии и Украине. **В озвученном** Салливаном списке «общих приоритетов» «Группы Семи» проблему России обошли призывы «не терять бдительность» в борьбе с терроризмом (несмотря на военные успехи в борьбе с ИГ), сохранять давление на КНДР до самого конца (несмотря на прогресс на дипломатическом треке) и работать вместе с США над ограничением влияния Ирана в регионе.

Наиболее подробно Салливан остановился на ситуации в Сирии, назвав ракетные удары необходимым ответом, сигнализирующим недопустимость использования химического оружия. Кроме этого, перечеркивая недавние заявления Трампа о выводе американских войск, он заверил, что США останутся в Сирии до полной стабилизации «освобожденных территорий», чтобы не допустить образования вакуума. При этом он заметил, что США продолжают работать над мобилизацией «региональных партнеров», от которых ожидается большой вклад в дело восстановления Сирии. Или, как **заметил** Дональд Трамп несколько дней спустя:

«Некоторые из стран в этом регионе обладают невообразимыми богатствами, и они не продержались бы и недели, если бы не Соединенные Штаты. Мы их защищаем.

Теперь они должны начать оплачивать все то, что происходит, потому что США не должны в одиночку нести все затраты».

Наконец, в течение двух дней представители Госдепартамента неоднократно **озвучивали** необходимость «оживления» женевского мирного процесса на фоне «признаваемого всеми факта, что Астана и Сочи не сработали».

Предупреждения в адрес Турции

Некоторое затишье, наблюдавшееся в нестабильных американско-турецких отношениях после февральской встречи **Рекса Тиллерсона** с **Реджепом Тайипом Эрдоганом**, сменилось в последние две недели целой серией предупреждений от представителей внешнеполитических ведомств США. Главными причинами для недовольства были названы покупка Турцией российского комплекса ЗРК С-400, задержание американского пастора **Эндрю Брансона**, а также продолжающийся режим чрезвычайного положения.

18 апреля **Уэсс Митчелл**, заместитель госсекретаря по вопросам Европы и Евразии, **выступая** на заседании комитета по международным делам Палаты представителей, предупредил, что «очевидное намерение» Турции приобрести российский комплекс неизбежно повлечет за собой санкции. На следующий день пресс-секретарь Пентагона, **подчеркнув** несовместимость С-400 с оружием НАТО, отметила, что Анкаре предстоит принять решение, какой из вариантов больше отвечает ее стратегическим интересам. В этот же день представитель Госдепартамента, комментируя новость о проведении в Турции досрочных выборов, **дала понять**, что Вашингтон сомневается в их легитимности:

«Чрезвычайное положение (в Турции) продолжается уже около двух лет. В такой ситуации сложно провести свободные, честные и прозрачные выборы, чего требует турецкое законодательство, а также международные обязательства Турции. Мы будем очень внимательно следить за происходящим. У нас все это вызывает беспокойство».

К Пентагону и Госдепартаменту присоединились законодатели. **Пригрозив** на прошлой неделе санкциями против официальных лиц Турции, участвующих «в задержании любых невиновных американских граждан», и призвав называть заключение пастора Брансона «захватом заложника», на этой неделе они **призвали** запретить передачу Анкаре американских истребителей F-35. В то время как подобные угрозы в последнее время звучат регулярно, на этот раз они были оформлены в виде законопроекта, который получил межпартийную поддержку и в четверг поступил на рассмотрение Сената.

«(Президент Турции) продолжает двигаться по пути безответственного управления и пренебрежения принципом верховенства закона, - отмечается в сопроводительном письме. - Стратегические решения Турции, к сожалению, все чаще не совпадают, а порой и явно противоречат, интересам США».

Источник: Государственный визит Эммануэля Макрона в США

ОБ АВТОРЕ

Ольга Ребро

Автор

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: внешняя политика США

Область экспертизы: Эксперт по внешней и внутренней политике США, американским политическим элитам.

Профессиональный опыт: Выпускница МГИМО МИД России. Автор публикаций по внешней и внутренней политике США, с 2014 года - автор еженедельного дайджеста внешней политики США. В 2016 году – соавтор доклада о психологических профилях кандидатов в президенты США Х. Клинтон и Д. Трампа. Ее комментарии появлялись в изданиях РБК, Лента.ру, Russia Direct, Актуальные комментарии, Russia Beyond the Headlines, Международные процессы, на портале Валдайского клуба и др.

